

Он громко заявил:

— Я слышал, что режиссер Цзян был твоим младшим сокурсником в университете. Ради поддержки твоего первого фильма он снимался бесплатно, а позже, желая помочь тебе еще эффективнее, перешел из кадра за кулисы и был готов прислуживать тебе во всем. Многие гениальные идеи в твоих фильмах принадлежали именно ему, но ты присвоил их себе.

— Получается, что твой успех наполовину его заслуга. И с чего бы ему по доброй воле ходить за тобой и безропотно выполнять всю работу? У меня есть эксклюзивная информация: вы были парой еще со студенческих времен. Вы скрывали это, лишь бы не навредить твоему публичному имиджу. Режиссер Цзян молча жертвовал собой ради тебя, а в итоге ты безжалостно вышвырнул его прочь. Ты невероятно жесток.

Вокруг поднялся шум, люди были шокированы этим разоблачением. Новость оказалась поистине взрывной!

Отец Сяо Чжэ был известным в межзвездном пространстве режиссером. Еще будучи студентом, Сяо Чжэ пошел по его стопам и начал работу над своим первым фильмом, который и дал старт его карьере. Он получил награду за лучший режиссерский дебют, а затем, работая над одним успешным проектом за другим, завоевал признание аудитории. Сяо Чжэ постепенно закрепился в индустрии, и больше никто не смел называть его «режиссером во втором поколении», выезжающим на славе отца.

Оказалось, что за всем этим скрывалась такая тайна, и тот самый Цзян Хэн был «мужчиной за спиной» у Сяо Чжэ.

Впрочем, большинство присутствующих не поверили в услышанное. Трудно судить, чьи там были идеи, но многие здесь уже работали с Сяо Чжэ, и такую очевидную ложь могли принять за чистую монету разве что глупцы.

Однако сплетни об их отношениях взбудоражили журналистов. Они хлопнули себя по коленям: неудивительно, что за столько лет о режиссере Сяо почти не было слухов! В индустрии полно красавцев и красавиц, но никто так и не смог по-настоящему затащить режиссера Сяо в постель.

Ходили слухи, что несколько лет назад одна начинающая актриса, ставшая популярной после первого же проекта, играла в фильме Сяо Чжэ второстепенную роль. В тот же вечер она пошла стучаться к нему в номер, но Сяо Чжэ вызвал охрану отеля и велел вывести ее. Говорили, что на актрисе было соблазнительное кружевное пеньюар, и ее, выставящую напоказ свои прелести, под руки вывели двое охранников на глазах у всех постояльцев, вышедших посмотреть на переполох. Ситуация была донельзя неловкой.

На самом деле, когда Сяо Чжэ только пришел в индустрию, у него были редкие слухи — и с мужчинами, и с женщинами. Но позже выяснилось, что все это были лишь попытки молодых актеров пропиариться за его счет. Ни один слух не оказался правдой, поэтому всех так интересовала его личная жизнь.

Неужели режиссер Сяо и правда страдает от эмоциональной холодности, как гласят сплетни?

В этот момент кто-то не выдержал и спросил:

— Режиссер Сяо, вы и Цзян Хэн действительно были возлюбленными?

Сяо Чжэ взглянул на этого человека — это был репортер одного из развлекательных журналов главной планеты. У Сяо Чжэ были неплохие отношения с главным редактором этого издания, поэтому он сделал исключение и ответил:

— У нас с Цзян Хэном никогда не было таких отношений. Раньше не было, сейчас нет, и в будущем не будет.

Сяо Чжэ замолчал, словно погрузившись в воспоминания или пытаясь что-то решить. Наконец, он твердо добавил:

— Я знаю, что всех интересует моя жизнь. У меня действительно есть человек, которого я люблю уже десять лет. Он был моим младшим сокурсником в университете. Я по своей глупости тогда потерял его, и теперь никак не могу найти. Если кто-то владеет информацией о нем, пожалуйста, немедленно сообщите мне. Я щедро отблагодарю!

Ох!

Тут площадка по-настоящему взорвалась. Предыдущие фальшивые слухи были лишь поводом для насмешек, но теперь, когда режиссер Сяо лично признался, что у него есть любимый человек, с которым он разлучен десять лет, и этот человек — его бывший сокурсник, с которым они расстались из-за недопонимания... Это меняло всё.

Если режиссер Сяо столько лет не может забыть его, значит, это настоящая любовь. Помочь найти этого человека — значит оказать услугу самому режиссеру Сяо. Такую возможность упускать нельзя!

Кто-то из нетерпеливых выкрикнул:

— Как его зовут? Есть ли у вас его фотография?

Сяо Чжэ серьезно ответил:

— Его зовут Линь Цзэ, он был моим младшим сокурсником в университете и исполнителем главной роли в моем фильме «Время любви».

— Что? Это же он!

Некоторые старые репортеры припомнили этого человека. Фильм получил множество наград, исполнитель главной роли тоже удостоился премии за лучший дебют, но после того фильма

Линь Цзэ бесследно исчез.

Оказывается, была такая история.

Церемония начала съемок превратилась в хаос, но сейчас мысли Сяо Чжэ были заняты только Линь Цзэ. Он чувствовал сожаление, вину и огромное желание все исправить, поэтому и решился на такое публичное признание.

Сяо Чжэ хотел найти его как можно скорее.

Слова режиссера привели и без того взбудораженную толпу в еще большее смятение. Знаменитый режиссер на церемонии открытия съемок признается, что десять лет любит одного человека! И этот человек — звезда его первого фильма! Десять лет назад между ними что-то произошло, и теперь режиссер Сяо на глазах у всех журналистов публично признается в чувствах, пытаясь найти свою первую любовь!

Боже мой, какая сенсация! Заголовки на завтра уже были predetermined. Журналисты наперегонки отправляли отчеты в редакции, а репортеры новых медиа радовались, что запустили прямую трансляцию в Звездной сети.

Теперь взорвались не только присутствующие на площадке, но и пользователи сети. Фанаты Сяо Чжэ пришли в экстаз, многие бросились пересматривать «Время любви». Обсуждения в Звездной сети стали неистовыми, личная страница Сяо Чжэ была завалена комментариями.

Боже, какой скандал!

В сети царил оживление, а на самой площадке начался беспорядок. Журналисты прорывались вперед, чтобы получить больше информации, а охрана, из-за чьего-то «злого умысла», практически не работала.

Репортеры окружили Сяо Чжэ и актеров. Ассистенты пытались защитить своих звезд, проталкиваясь сквозь толпу — начался хаос.

Энди, увидев в толпе Цзянь Нина, навалился своим тучным телом и благодаря этому преимуществу пробился в первый ряд. Сяо Ли был поглощен толпой и в панике громко звал на помощь.

— Режиссер Сяо, расскажите, почему вы расстались? Куда делся Линь Цзэ?

— Режиссер Сяо, какие у вас были отношения с Линь Цзэ? Вы выбрали его на главную роль из-за ваших особых отношений?

— Если Линь Цзэ смотрит трансляцию, что бы вы хотели ему сказать?

Сяо Чжэ поднял руку, призывая к тишине. Его лицо было спокойным, взгляд устремлен прямо в камеру:

— Я знаю, что всех интересует эта тема, но я прошу тех, кто что-то узнает, тихо сообщить мне. И я очень прошу коллег из СМИ не беспокоить его.

— Пожалуйста, не спешите, я отвечу на все вопросы, которые вас интересуют. И, пожалуйста, не толкайтесь, — сказал Сяо Чжэ, глядя на тех, кто почти прижался к нему.

Когда люди немного отступили, он продолжил:

— У него огромный потенциал, он прекрасный актер. Я выбрал его на главную роль только потому, что он прошел прослушивание в университете. Это было совместное решение режиссерской группы. Именно тогда мы и начали близко общаться.

— На самом деле, я всегда был тайно влюблен в него. Позже из-за недоразумения я совершил ужасную ошибку и причинил ему много боли. Все это — моя вина. Он ушел и больше не появлялся. Сейчас я просто хочу увидеть его снова и лично попросить прощения.

Глаза Сяо Чжэ покраснели и увлажнились. Он сделал паузу и обратился к камере:

— Сяо Цзэ, не знаю, смотришь ли ты это. Если видишь — дай мне шанс искупить вину. Я был неправ, я виноват перед тобой. Я не прошу прощения, я просто хочу увидеть тебя еще раз. Пожалуйста, хорошо?

Голос Сяо Чжэ дрогнул, он прикусил пересохшие губы и продолжил:

— Прости, я тогда тебя оклеветал. Я уже знаю, что анонимным донором стволовых клеток был ты. Если бы не ты, я бы, наверное, давно умер. Спасибо тебе... и прости.

— Может, уже поздно об этом говорить, но я правда люблю тебя. Я...

Голос Сяо Чжэ хрипел и дрожал. Некогда блестящий и уверенный в себе режиссер теперь выглядел бледным, как человек, только что перенесший тяжелую болезнь.

На шумной площадке внезапно воцарилась тишина.

Энди, пробившийся в первый ряд, дрожал от услышанного, сжимая зубы. На его пухлом лице застыло невыразимое выражение. Он был уже рядом с Цзянь Нином, всего в двух шагах от Сяо Чжэ.

Когда люди начали приходить в себя, толпа снова сплотилась. Энди почувствовал, как кто-то толкнул его в плечо. Он слегка повернулся и увидел человека в темных очках и низко надвинутой кепке, который прятал в рукаве кинжал и направлялся к Сяо Чжэ.

Контур лица, изгиб подбородка — это же Цзян Хэн!

Что он задумал? Кончик ножа, выглядывающий из рукава, заставил зрачки Энди сузиться, а сердце — бешено заколотиться.

Энди пришел в ужас. Он не раздумывал ни секунды: рванулся вперед и своим тучным телом закрыл Сяо Чжэ и Цзянь Нина.

— Сдохни! — Цзян Хэн, чье лицо исказилось от безумия, выхватил нож и с силой вонзил его в Сяо Чжэ, который все еще продолжал признаваться в любви Линь Цзэ.

В последнее время Цзян Хэн жил в аду. Он не ожидал, что Сяо Чжэ поступит так жестоко: не только выгнал его из группы и подал в суд, но и объединился с другими, чтобы перекрыть ему кислород. Его покровитель, не желая ссориться с Сяо Чжэ, порвал с ним, предварительно жестоко унизив. На его теле до сих пор остались следы тех позорных издевательств.

Сегодня он пришел, чтобы вымолить прощение, надеясь, что Сяо Чжэ вспомнит их годы совместной работы. Он подкупил персонал, чтобы попасть на площадку, и привел с собой репортеров, специализирующихся на сплетнях.

Именно он подстроил те провокационные вопросы, надеясь, что все решат, будто они с Сяо Чжэ были тайными любовниками. Тогда Сяо Чжэ не посмел бы его тронуть, опасаясь общественного мнения.

Все шло по плану, но он не ожидал, что Сяо Чжэ при всех разоблачит его ложь и признается в любви к тому, кто исчез десять лет назад. Как тут не рассвирепеть?

Цзян Хэн был в ярости. Он годами пытался вытеснить Линь Цзэ, чтобы занять место рядом с Сяо Чжэ, но тот даже не смотрел на него. Теперь, когда план провалился, он решил: если он не получит Сяо Чжэ, то никто не получит!

Безумный Цзян Хэн ударил ножом, но Энди, почувствовавший неладное, принял удар на себя. Лезвие глубоко вошло в его тело.

Кровь моментально окрасила одежду на животе Энди. Его пухлое тело повалилось назад, врезавшись в Сяо Чжэ.

— Брат Энди! — вскрикнул Цзянь Нин. Он краем глаза заметил движение, но было слишком поздно. Его агент стоял с ножом в животе, из раны хлестала кровь.

— А-а-а! — раздались женские крики. Сяо Чжэ, сбитый с ног тяжелым телом Энди, попытался удержать его, но Цзянь Нин оттолкнул режиссера и подхватил Энди.

Началась паника. Цзян Хэна скрутил подоспевший Сяо Ли. Кепка и очки слетели, обнажая его истинное лицо.

Цзян Хэн яростно вырывался, его лицо было искажено гримасой:

— Отпустите меня! Я убью тебя! Сяо Чжэ, если я не могу тебя получить, то никто не сможет! Я устроил всё это, я подделал ту фотографию и распустил слухи! Я так много сделал для тебя, а ты говоришь, что все еще любишь его?

Увидев шок на лице Сяо Чжэ, Цзян Хэн рассмеялся еще безумнее:

— Ха-ха-ха! Скажу правду: после того как Линь Цзэ ушел, он жалким образом сбежал на дикую планету. Полгода гнил в углу той мусорной свалки, заболел, иссох, а потом его забрал проходящий мимо медицинский катер. Тот парень давно мертв, тебе его больше никогда не увидеть!

Слова ударили Сяо Чжэ как молния. Он бросился к Цзян Хэну, схватил его за воротник и прорычал сквозь зубы:

— Ты говоришь правду?

Цзян Хэн не ответил, только истерически хохотал, пытаясь дотянуться до горла Сяо Чжэ, но Сяо Ли держал его намертво.

Кто-то закричал:

— Убийство! Вызывайте полицию!

Цзянь Нин закричал:

— У кого есть аптечка?

Старик Ци, исполнитель главной роли, подозвал ассистента, который передал Цзянь Нину небольшую сумку. Цзянь Нин достал бинты и кровоостанавливающее средство, стараясь сохранять хладнокровие. Нож вытаскивать было нельзя — это угрожало жизни агента, поэтому он мог только замедлить кровотечение.

Вскоре прибыл медицинский катер. Энди погрузили роботы-санитары, Цзянь Нин и Сяо Ли последовали за ним.

Церемония съемок «Великой Цинь» превратилась в хаос, а все произошедшее транслировалось в Звездную сеть. Тревога Цзянь Нина стала реальностью. За два месяца Энди уже второй раз попадает в реанимацию.

Роботы аккуратно поместили Энди в медицинскую капсулу, нажали красную кнопку, и

прозрачная крышка закрылась. Внутри зашипел бледно-голубой газ, предназначенный для остановки кровотечения и обезболивания. Цвет лица Энди стал чуть лучше, но все еще оставался пугающе бледным.

Сяо Ли взял на себя работу Энди, пытаясь связаться с внешним миром. Нужно было дать официальный ответ, иначе последствия для репутации были бы катастрофическими. Если бы не обучение, которое проводил Энди, Сяо Ли сейчас был бы в полной растерянности.

Пока он летел в катере, его коммуникатор не умолкал. Чтобы не беспокоить Энди, он забился в угол и тихо разговаривал.

Пинь-пинь.

Только он закончил разговор с партнером, как позвонила двоюродная сестра Эми. Сяо Ли не раздумывая ответил.

Эми:

— Ли Ли, что происходит? Я видела новости в сети, говорят, нападение с ножом, кто-то ранен. Твой босс в порядке?

Сегодня был день собрания акционеров «Минши Групп». Эми, помогая боссу с документами, увидела в сети новость о происшествии на съемках «Великой Цинь». Как главный ассистент, она знала, какое место в сердце Мин Яна занимает Цзянь Нин, играющий вторую роль. Она первой забеспокоилась за него.

Эми:

— Да что там у вас?

Сяо Ли:

— А? Ты тоже знаешь? Беда, босса ранили, он в реанимации, потерял много крови.

Эми похолодела: «Конец, мой драгоценный ранен. Нужно ли говорить об этом боссу? Но собрание вот-вот начнется».

Она уже собиралась что-то предпринять, как услышала от брата:

— Брат Энди, не знаю, что на него нашло, бросился закрывать собой других. Теперь его туша вся в крови, а маленький босс Цзянь Нин в ужасе, не отходит от него, бледный как полотно. Ой, ну просто ужас...

Услышав это, Эми выдохнула: ранен не Цзянь Нин. Этот глупый брат заставляет ее

нервничать, в следующий раз она его проучит.

Студия принадлежала Энди, Цзянь Нин вошел туда позже как инвестор, поэтому Сяо Ли называл его «маленьким боссом».

Эми наконец поняла ситуацию. Но Энди — столп студии, если он в таком состоянии, Цзянь Нин будет вне себя от горя, а если он похудеет от стресса, босс будет переживать. Эми решила помочь.

Эми:

— Как Энди сейчас? Расскажи в подробностях, что случилось.

Сяо Ли:

— Он все еще в опасности. Во время вопросов из зала кто-то начал сплетничать о режиссере Сяо и Цзян Хэне. Режиссер все отрицал и признался в любви к своей первой любви, которую искал десять лет. Началась давка, все хотели получить сенсацию. Цзян Хэн смешался с толпой и напал. Когда я пробился в первый ряд, брат Энди уже лежал.

<http://bllate.org/book/21219/2147256>